

"Хафф... Хафф..."

"Давай, вставай. Мы еще не закончили." Эштон проинструктировал Дункана, прежде чем хрустнуть костяшками пальцев: "Я же говорил тебе, что чувствую себя немного заржавевшим. Мне нужно свободно двигать суставами, знаешь ли."

Дункан стоял на коленях, весь в крови, и это не было совпадением, что он оказался в таком положении. В конце концов, кулаки Эштона были в его крови. Правила академии могли защитить студентов, но он был единственным, кто мог защитить "своих" слуг.

Другими словами, он мог делать с ними все, что ему заблагорассудится, и никто бы и глазом не моргнул. Потому что, откровенно говоря, всем было наплевать на людей. Эштон знал, что эти ублюдки шпионили за ним, но он оставил их безнаказанными, потому что у него было "мягкое место" для людей.

Он мог бы наказать их с самого начала, если бы захотел, но ему нужно было кое-что, прежде чем сделать свой ход, иначе его план мог сорваться. Теперь, когда у него были необходимые вещи, благодаря Розе, он мог легко избавиться от них.

Но теперь он понял, что ожидание было ошибкой. Изначально он планировал завоевать их доверие терпением, но теперь у него его не осталось. Ему нужно было убедиться, что они преданы ему и только ему. Неважно, что он должен был сделать.

Это была тяжелая пилюля, которую ему пришлось проглотить, но за последние пару дней Эштон кое-что понял. В мире, в котором они жили, быть хорошим по отношению к кому-то - это ни хрена не значит. Если он хотел что-то получить, он должен был быть готов отнять это у других, с помощью насилия, смекалки или комбинации того и другого.

"Хм... похоже, ты на пределе." Эштон присел на корточки, чтобы хорошенько рассмотреть Дункана: "Похоже, мне придется сменить противника. Поскольку здесь больше никого нет, боюсь, мне придется попросить Даниэлла помочь мне, пока ты будешь восстанавливаться."

Сказав это, он встал и начал идти к Даниэлле, которая наблюдала, как Эштон выбивает все дерьмо из ее мужа. Она хотела помочь Дункану, но была слишком напугана, чтобы сделать шаг. Но теперь, когда Эштон направился к ней, ее ноги внезапно обрели силу, и она поспешно отодвинулась от него.

"Оставьте... ее... в покое!" Дункан едва успел пробормотать, прежде чем захлебнулся собственной кровью.

"Конечно, я оставляю ее в покое... если ты встанешь первым." Эштон улыбнулся и тут же сел.

"Госпожа... убьет вас, если узнает об этом!!!" Внезапно Даниэлла обрела голос и закричала на него.

Как только Эштон услышал, что сказала Даниэлла, он начал смеяться как маньяк. Это был первый раз, когда они видели его таким, и хотя он был всего лишь подростком, от его смеха у них по спине побежали мурашки.

"Убить меня? Как вы можете бредить, идиоты?" Эштон говорил между приступами смеха: "Я слишком важен для хозяйки, чтобы она меня убила. Вы, с другой стороны, просто одноразовые ресурсы, и поверьте мне. Как только она перестанет использовать вас, вы отправитесь прямо в ее загон, где проведете остаток своей жалкой жизни."

Эштон повернулся к Дункану и ударил его ногой прямо в лицо, пока тот пытался подняться на ноги. Эштон больше не отбивал удары. Он также не использовал всю свою силу, но ее было достаточно, чтобы с легкостью сломать кости Дункана.

"Если я убью тебя, то, конечно, она разозлится и снова будет меня "дисциплинировать". Но мы все знаем, как хорошо это проходит, не так ли?" Затем Эштон взял копье Дункана и проткнул его ногу: "Давай, Дункан. Ты можешь встать. В конце концов, если ты этого не сделаешь, то бог знает, что случится с твоей женой."

"АРГХ!!!"

Эштон снова достал копье и колот его снова и снова, пока его ноги не покрылись ранами. О том, чтобы стоять, можно было забыть, это было бы чудом, если бы он вообще смог ползти в этот момент. Но это не помешало ему попытаться... и потерпеть неудачу.

"Жаль, что ты не можешь двигаться, интересно, почему? Ну, тебе надо отдохнуть, может, это поможет. А пока я поиграю с твоей женой."

Эштон направил копье прямо на вздувшийся живот Даниэллы, когда Дункан наконец сдался. В тот момент он был готов на все, чтобы спасти свою жену и их будущего ребенка. Даже если бы это означало предательство госпожи.

"Пожалуйста, не надо... Я сделаю... все, что вы захотите... только не причиняйте им вреда. Я прошу... вас."

"Что угодно?"

Дункан кивнул, глядя, как слезы текут по лицу Даниэллы. Она никогда не могла подумать, что ребенок может быть настолько пугающим, а также способным сделать то, что только что сделал Эштон.

'Он не ребенок... Он чудовище! Даже хуже, чем оборотни!'

Она хотела произнести эти слова вслух, но ее рот был закрыт. Как будто ее тело пыталось взять под контроль ее действия, чтобы обеспечить ее выживание.

"Отлично, тебе тоже не нужно делать ничего экстраординарного." Эштон положил копье в инвентарь и достал оттуда какую-то бумагу: "Вам просто нужно будет стать моими рабами в истинном смысле этого слова. Я буду единственным хозяином, которого вы оба будете признавать, и никем другим. Вы согласны?"

"Да..."

"Хорошо, тогда..." - он бросил бумагу перед Дунканом, - "Я полагаю, ты знаешь, как это использовать?"

"Рабский... контракт?"

"Какого черта ты так удивляешься?" Эштон насмехался: "Ты же не думаешь, что я поверю тебе только на основании твоих слов? Просто положи свою кровь на контрант и покончи с этим. Не то чтобы тебе нужно было уколоть палец или что-то еще, чтобы выпустить кровь, она уже везде."

Дункан стиснул зубы от ярости. Он думал, что сможет обмануть ребенка, но этот "ребенок" уже все подготовил.

С одной стороны, если он подпишет контракт, то должен будет сделать абсолютно все, что попросит Эштон. Если бы он этого не сделал, то сгорел бы дотла, благодаря пункту о "предательстве", упомянутому в контракте. С другой стороны, если он этого не сделает, то Дункана и его жену убьют.

У него не было выбора... он должен был подписать контракт. Поэтому он намочил ладонь своей кровью и приложил ее к бумаге. Как только он это сделал, перед Эштоном появилось уведомление.

[Вы приобрели нового раба.]

[Количество рабов во владении: 1]

[Вы можете просмотреть их данные на вкладке <Рабы>]

"Отлично, теперь давай получим и твой отпечаток..." Эштон улыбнулся и бросил другой контракт Даниэлле: "Подпиши его и живи спокойно, с мужем и ребенком, или не подписывай и

умри."

<http://tl.rulate.ru/book/68624/2110428>